

ПМЭФ-2026 · АНАЛИТИКА

Регионы, инвестиционный климат и пространственное развитие

АСИ-рейтинг, мастер-планы, платформенная экономика, малые территории,
культурные инвестиции и энергетика регионов

Территории роста: как регионы конкурируют за инвестиции, людей и будущее — обзор по материалам
ПМЭФ-2026

Подготовлено АНО «Цифровые платформы»

ПМЭФ-2026 · Санкт-Петербург · 18–21 июня 2026

diplatforms.ru · platforms.su

Оглавление

---

1. Краткое резюме
2. Контуры темы
3. Национальный рейтинг инвестиционного климата: итоги 2026 года
4. Пространственное развитие и капитализация территорий
5. Платформенная экономика: больше, чем бизнес
6. Малые территории и цифровые сервисы качества жизни
7. Культурные инвестиции как драйвер развития регионов
8. Энергетика как условие новых промышленных проектов
9. Социальная архитектура: создание точек роста территорий
10. Игроки темы: государство, регионы, платформы, промышленность
11. Якорные цитаты
12. Сводная таблица ключевых метрик
13. Источники

По материалам деловой программы ПМЭФ-2026. Все цифры и формулировки приведены строго по выступлениям спикеров. Подготовлено АНО «Цифровые платформы».

Регионы, инвестиционный климат и пространственное развитие

Пространственное развитие России вышло на ПМЭФ-2026 в качестве одной из ключевых стратегических тем. Семь тематических сессий форума охватили весь спектр региональной повестки: от измерения инвестиционного климата через Национальный рейтинг АСИ до капитализации территорий через культурные объекты и природные памятники. Участники зафиксировали: разрыв между регионами-лидерами и аутсайдерами сохраняется кратный, но инструменты его преодоления – рейтинг, инвестстандарт, НСПД, мастер-планы, платформы и цифровые сервисы – уже доказали работоспособность. Дискуссия 2026 года перешла от «что делать» к «как масштабировать».

1. Краткое резюме

- 1 Инвестиции в основной капитал в 2025 году достигли 42,6 трлн рублей – рост 6% к 2024 году.** Москва аккумулировала 9,13 трлн рублей (21,4% общероссийского объёма). Интегральный индекс Национального рейтинга инвестклимата составил 67,9 балла, у лидеров – 83,6 балла. 49 регионов улучшили свои оценки. (Светлана Чупшева, Национальный рейтинг инвестиционного климата)
- 2 Разрыв между лучшими и худшими регионами по ключевым процедурам – 3–5 раз.** Среднее время получения разрешения на строительство составляет 79,5 дней, у лидеров – 45 дней. Подключение к электросетям – 60 дней в среднем, у лидеров – 39 дней. Региональный инвестстандарт внедрён в 88 из 89 субъектов Федерации. (Светлана Чупшева, Национальный рейтинг инвестиционного климата)
- 3 Национальная система пространственных данных охватывает 5,5 млн пользователей в месяц и 5000+ слоёв открытых данных.** Всего за несколько лет аудитория НСПД выросла с 180 тыс. до 5,5 млн чел./мес. Капитализация российской недвижимости за 6 лет увеличилась на 220 трлн рублей – с 701 до 921 трлн рублей. К 2027 году цель – 950 трлн рублей. (Олег Скуфинский, пространственное развитие)
- 4 Платформенная экономика формирует новый слой экономической активности во всех регионах страны.** VK ежедневно охватывает 95 млн человек, RuStore достиг 60 млн ежемесячных пользователей. Оборот торговли через цифровые платформы составляет 18+ трлн рублей – 22–23% всего розничного оборота. 290 тыс. пунктов выдачи заказов распределены по всей стране. (Владимир Кириенко, Михаил Хомич)
- 5 Малые территории получают равный доступ к рынкам через маркетплейсы и цифровые сервисы.** Авито помогло российским семьям сэкономить около 350 млрд рублей, из них 75% приходится на регионы и 70 млрд рублей – на 800 малых городов. В 2018 году 8 из 10 продавцов на Ozon торговали только в своём регионе – теперь все они имеют доступ к рынку всей страны. (Иван Гуз, Игорь Зимин)

- 6 **Мурманская область впервые с 1989 года зафиксировала чистый миграционный приток.** В 2023 году в регион приехало больше людей, чем уехало; в прошлом году число переехавших выросло ещё на 35%. Зарплата в Мурманской области выше среднероссийской на треть. Оборот маркетплейсов в регионе – 130 млрд рублей в год. (Андрей Чибис, малые территории)
- 7 **Культурные инвестиции формируют долгосрочный туристический и экономический мультипликатор.** «Эффект Бильбао» – более 600 млн евро в год, 15 000 новых рабочих мест и 30 млн туристов за 20 лет от одного объекта. В Туле посещаемость музеев выросла в 3 раза с 2020 года. Суздальский деревенский дом стоит от 25 млн рублей – сопоставимо с московской квартирой. (Юлия Петрова, культурные инвестиции)
- 8 **130 000 объектов культурного наследия – стратегический ресурс, который только начинают монетизировать.** 15 000 объектов находятся в неудовлетворительном состоянии. Программа предусматривает вовлечение 1000 ОКН до 2030 года: уже передано 560 объектов, до конца 2026 года планируется передать ещё 600. Платформа «Наследие Дом.РФ» принята решений на 15 млрд рублей. (Екатерина Проничева, культурные инвестиции)
- 9 **Рост тарифов на электроэнергию угрожает рентабельности новых промышленных проектов.** К 2030 году стоимость электроэнергии при фронтальной реализации генсхемы может вырасти на 63%. Тариф 2026 года уже вырос на 18% при плановом ожидании 8–9%. Доля энергозатрат в добыче выросла с 7% до 10%, в химии – с 3,5% до более чем 8%. (Павел Сорокин, Александр Попов, прогнозируемая энергетика)
- 10 **Дальний Восток: 14 трлн рублей вложено за 5 лет, но энергодефицит к 2030 году – от 1,5 до 4 ГВт.** Тарифы на Дальнем Востоке растут в 2 раза быстрее среднероссийских. Стоимость технологического присоединения достигает 80–85 млн рублей за МВт. Газификация региона составляет 28% при целевом показателе 50%. (Михаил Каминский, прогнозируемая энергетика)
- 11 **Татарстан и Санкт-Петербург задают стандарты регионального лидерства.** Татарстан: 3 особых экономических зоны, 110+ промышленных площадок, 1,5 трлн рублей продукции с площадок. Санкт-Петербург за год поднялся с 10-го на 3-е место в Национальном рейтинге инвестклимата. (Рустам Минниханов, Александр Беглов, Национальный рейтинг)
- 12 **Платформа «Россия – страна возможностей» и социальная архитектура меняют ценностный климат в регионах.** Более 25 млн участников, 60+ проектов. Доля молодёжи, верящей в возможность самореализации на родине, выросла с 37% до 83%. В Тобольске (Сибур) 85% молодёжи ещё 10 лет назад хотело уехать – сейчас картина изменилась кардинально. (Дарья Кислицына, социальная архитектура)

2. Контуры темы

2.1 Национальный рейтинг инвестклимата: измерить, чтобы улучшить

Сессия «Презентация результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России» стала традиционным центральным событием деловой программы ПМЭФ по региональной тематике. В 2026 году рейтинг охватил 88 показателей и более 500 тысяч предпринимателей по всей стране.

Ключевым итогом стало подтверждение инструментального значения рейтинга: регионы-лидеры не просто показывают лучшие значения, но создают системные механизмы – инвестиционные порталы,

промышленные площадки, целевые сервисы для бизнеса. Интегральный индекс 2026 года составил 67,9 балла, а у лидеров достиг 83,6 балла.

«Рейтинг сегодня – это 88 показателей. Порядка 500 тысяч предпринимателей отвечают на вопросы о том, как работает бизнес в их регионе. Это реальная обратная связь.»

(Светлана Чупшева)

«Инвестиции в основной капитал в 2025 году составили 42,6 трлн рублей – это плюс шесть процентов к 2024 году. 49 регионов улучшили свои оценки.»

(Светлана Чупшева)

2.2 Пространственное развитие: от карт к капитализации

Сессия «Пространственное развитие как инструмент капитализации страны» сфокусировалась на роли НСПД и единой электронной картографической основы в создании экономической стоимости территорий. За 6 лет капитализация российской недвижимости выросла с 701 до 921 трлн рублей.

Участники подчеркнули: цифровизация пространственных данных напрямую влияет на инвестиционные решения – от размещения промышленных объектов до планирования городской среды. 102 федеральных закона в сфере пространственных данных за 6 лет отражают системный законодательный прогресс.

«Аудитория НСПД выросла с 180 тысяч до 5,5 миллиона человек в месяц. Сегодня это реальный рабочий инструмент для бизнеса и власти.»

(Олег Скуфинский)

2.3 Платформы, малые территории, культура и энергетика – новая региональная связность

Четыре дополнительные сессии – о платформенной экономике, малых территориях, культурных инвестициях и предсказуемой энергетике – образовали единую тематическую рамку: как регионы за пределами мегаполисов получают доступ к экономическим возможностям через цифровые платформы, культурные активы и надёжную энергетическую базу.

Общий тезис всех четырёх сессий: инфраструктура равного доступа – будь то интернет-магазин, музей, пункт выдачи заказов или подстанция – принципиально меняет конкурентоспособность малых территорий в борьбе за людей и инвестиции.

«Платформы сегодня – это больше, чем бизнес. Это инфраструктура, которая работает для всей страны.»

(Михаил Хомич)

3. Национальный рейтинг инвестиционного климата: итоги 2026 года

3.1 Методология и масштаб: 88 показателей, 500+ тысяч предпринимателей

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах России 2026 года охватывает 88 показателей, разделённых на четыре направления: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого бизнеса. Более 500 тысяч предпринимателей по всей стране приняли участие в опросе – это позволяет получить репрезентативный срез реального предпринимательского опыта.

Интегральный индекс по итогам 2026 года составил 67,9 балла. Лидеры рейтинга достигают 83,6 балла – разрыв с нижней частью таблицы сохраняется существенным, хотя 67% показателей демонстрируют положительную динамику. Россия в целом прошла путь со 120-го на 28-е место в Doing Business за период активного внедрения рейтинга.

«67% показателей рейтинга показали положительную динамику. Это означает, что большинство регионов движутся в правильном направлении.»

(Светлана Чупшева)

«Мы зафиксировали: разрыв между лидерами и аутсайдерами по ключевым процедурам – от трёх до пяти раз. Это огромный потенциал для роста.»

(Светлана Чупшева)

3.2 Лидеры 2026: Татарстан, Москва, Санкт-Петербург

Татарстан традиционно входит в топ рейтинга, опираясь на развитую промышленную инфраструктуру: 3 особые экономические зоны, более 110 промышленных площадок, объём продукции с которых превысил 1,5 трлн рублей. Республика последовательно выстраивала инвестиционную экосистему в течение многих лет.

Санкт-Петербург продемонстрировал самый значительный рывок среди крупных регионов: с 10-го на 3-е место. Москва сохраняет позиции лидера по абсолютному объёму инвестиций – 9,13 трлн рублей в 2025 году, или 21,4% общероссийского объёма. Сергей Собянин указал на системный подход к работе с инвесторами как главный фактор успеха столицы.

Андрей Воробьёв (Московская область) и другие губернаторы-лидеры подчеркнули: результаты рейтинга – не самоцель, а индикатор реального качества деловой среды. Регионы с высокими позициями, как правило, имеют наименьшие сроки по ключевым процедурам и наиболее активно работающие институты поддержки бизнеса.

«У нас три особые экономические зоны, более 110 промышленных площадок. Объём продукции, выпущенной на этих площадках, превысил 1,5 триллиона рублей.»

(Рустам Минниханов)

«Санкт-Петербург переместился с десятого на третье место. Это результат системной работы – мы перестроили весь процесс взаимодействия с инвестором.»

(Александр Беглов)

«Москва вложила в основной капитал 9,13 триллиона рублей – это 21,4% от общероссийского объёма. Мы конкурируем не между собой, а за инвестора с мировыми столицами.»

(Сергей Собянин)

3.3 Процедуры и сроки: где теряется инвестор

Ключевым индикатором качества деловой среды по-прежнему остаются сроки ключевых административных процедур. Среднее время получения разрешения на строительство по стране составляет 79,5 дней, тогда как у лидеров – 45 дней. По подключению к электросетям: 60 дней в среднем против 39 у лучших регионов.

Алексей Репик обратил внимание на системный характер проблемы: медленные процедуры – это не только неудобство для бизнеса, это прямые издержки, которые снижают рентабельность проектов и нередко становятся причиной отказа от инвестиций. Ускорение процедур в три–пять раз без потери качества контроля – задача, которую лидеры рейтинга уже решили.

Максим Решетников подчеркнул роль цифровизации регуляторных процедур: именно автоматизация согласований и переход к проактивному сопровождению инвестпроектов обеспечили наибольший прогресс у регионов, улучшивших свои позиции.

«Разрешение на строительство: в среднем по стране 79,5 дней, у лидеров – 45 дней. Подключение к сетям: 60 дней и 39 дней соответственно. Разрыв огромный, но это и есть пространство для роста.»

(Светлана Чупшева)

«Медленные процедуры – это деньги, которые теряет инвестор каждый день. Когда ты в ожидании, проект не генерирует ни рубля.»

(Алексей Репик)

«Региональный инвестстандарт внедрён в 88 из 89 субъектов. Теперь задача – обеспечить качество исполнения, а не только формальное наличие документов.»

(Максим Решетников)

3.4 Энергетический тариф как инвестиционный риск

Особое место в дискуссии заняла связь инвестиционного климата с предсказуемостью тарифов на электроэнергию. Александр Новак указал: рост тарифа в 2026 году на 18% при закладываемых бизнесом 8–9% – системная проблема, требующая решения на уровне генеральной схемы развития электроэнергетики.

Наталья Литовко представила данные о том, что регионы с наиболее высокими и непредсказуемыми энергетическими тарифами фиксируют отток промышленных инвестиций – особенно в металлургии и химии. Это замыкает тему энергетики и инвестклимата в единый управленческий контур.

«Тариф вырос на 18 процентов. Бизнес закладывал 8–9. Это принципиальное расхождение, которое нельзя игнорировать при планировании инвестпроектов.»

(Александр Новак)

4. Пространственное развитие и капитализация территорий

4.1 НСПД: от административного инструмента к экономической платформе

Национальная система пространственных данных прошла путь от нишевого профессионального инструмента для кадастровых инженеров и органов власти к платформе с аудиторией 5,5 млн пользователей в месяц. Этот рост — с 180 тыс. до 5,5 млн чел./мес. — произошёл за несколько лет и отражает качественное изменение роли пространственных данных в принятии экономических решений.

5000+ слоёв открытых данных в НСПД включают информацию о землепользовании, зонировании, инфраструктуре, объектах культурного наследия, границах территорий. Это создаёт основу для обоснованных инвестиционных решений: инвестор может оценить земельный участок, его правовой статус, доступную инфраструктуру и риски без длительных запросов в госорганы.

Олег Скуфинский подчеркнул: задача к 2027 году — перевести все регионы на НСПД и достичь 100% покрытия единой электронной картографической основой (сейчас — 80%). 14,5 млн объектов уточнено, 461 тыс. границ внесено за 5 лет.

«5000 слоёв открытых данных — это не архив, это рабочая среда для принятия решений. Мы видим, как бизнес начинает использовать НСПД для оценки инвестиционных площадок.»

(Олег Скуфинский)

«102 федеральных закона в сфере пространственных данных за шесть лет — это системная трансформация нормативной базы. Мы перестроили всю архитектуру регулирования.»

(Олег Скуфинский)

4.2 Капитализация территорий: 220 трлн рублей за шесть лет

Капитализация российской недвижимости выросла с 701 до 921 трлн рублей за 6 лет — прирост составил 220 трлн рублей. Участники сессии связали этот рост в том числе с повышением качества пространственных данных: когда права на землю и объекты надёжно зафиксированы, стоимость активов возрастает.

Целевой показатель на 2027 год — 950 трлн рублей. Для его достижения необходимо вовлечь в оборот около 500 тыс. га земли, выявленной как незадействованной. Цифровизация сократила процедуры согласования схем территориального планирования в три раза — это прямой вклад в ускорение инвестиционных процессов.

Святослав Сорокин представил данные о том, как мастер-планирование территорий во взаимодействии с НСПД позволяет формировать инвестиционно привлекательные кластеры. Даниил Краинский и Надежда Камынина подчеркнули роль университетских кампусов и точек притяжения в изменении пространственной стоимости территорий.

«Капитализация недвижимости за шесть лет выросла на 220 триллионов рублей. Пространственные данные – это не только карты, это инструмент создания стоимости.»

(Олег Скуфинский)

«К 2027 году мы должны выявить 500 тысяч гектаров земли и вовлечь их в оборот. Цифровизация кадастра – главный инструмент этой работы.»

(Татьяна Громова)

4.3 Россети и энергетическая пространственная связность

Россети обеспечивают передачу 80% электроэнергии страны, работают в 82 регионах и управляют 2,6 млн км линий электропередачи. Эта инфраструктура является несущей конструкцией пространственного развития: новые промышленные площадки и жилые кварталы невозможны без надёжного энергоснабжения.

Дина Саттарова обратила внимание на дисбаланс: сетевые мощности по новым технологическим присоединениям загружены лишь на 7%, однако их стоимость давит на тариф для всех потребителей. Решение этой проблемы требует системной координации между планами пространственного развития и инвестиционными программами энергетиков.

«Россети – это 80 процентов электроэнергии страны, 82 региона, 2,6 миллиона километров линий электропередачи. Без нас пространственное развитие невозможно физически.»

(Дина Саттарова)

4.4 Международный опыт пространственного планирования

Хакан Гедикли представил турецкий опыт пространственного планирования, акцентировав внимание на роли цифровых платформ данных в координации инвестиционных решений между уровнями власти. Мухиддин Холмуродов рассказал об опыте Узбекистана в использовании мастер-планирования для привлечения иностранных инвестиций в регионы.

Международные участники зафиксировали: Россия обладает одной из наиболее детальных и технологически развитых систем пространственных данных среди стран с сопоставимым размером территории. НСПД и единая картографическая основа – конкурентное преимущество, которое позволяет сократить транзакционные издержки для инвесторов.

«Цифровая платформа пространственных данных – это общий язык для инвестора и государства. Когда данные открыты и достоверны, принять решение о вложении в регион значительно проще.»

(Хакан Гедикли)

5. Платформенная экономика: больше, чем бизнес

5.1 Масштаб российских платформ: аудитория как инфраструктура

Сессия «Платформы: больше, чем бизнес» зафиксировала переход российских цифровых платформ в разряд инфраструктурных объектов национального масштаба. VK ежедневно охватывает 95 млн человек, каждый из которых проводит в экосистеме около 100 минут в день. RuStore достиг 60 млн ежемесячных пользователей.

Михаил Хомич открыл дискуссию тезисом: платформы перестали быть просто бизнесом – они стали инфраструктурой, от которой зависит доступ к рынку труда, товарам, услугам и информации для десятков миллионов граждан по всей стране, включая малые города и сельские территории.

Россия, по оценке участников, опережает европейские страны по уровню развития цифровых платформ и финтеха. Оцифровка «длинного хвоста» услуг – небольших локальных сервисов, не охваченных крупными игроками, – оценивается в более чем 10 трлн рублей потенциального рынка в России.

«VK – это 95 миллионов человек каждый день. Это не пользователи социальной сети, это граждане, для которых VK стал частью ежедневной инфраструктуры жизни.»

(Владимир Кириенко)

«Россия сегодня опережает европейские страны по цифровым платформам и финтеху. Это не случайность – это результат системного развития в условиях давления.»

(Михаил Хомич)

5.2 Социальная коммерция и занятость: новые форматы

Тигран Худавердян рассказал о синергии VK и Ozon в социальной коммерции: авторы контента зарабатывают на комиссии с покупок, стимулируя торговый оборот через рекомендации. В апреле авторы заработали более 300 млн рублей – это новая модель дохода, доступная жителям любого региона.

WB Job достиг 1 млн соискателей – платформа становится значимым инструментом регионального рынка труда, позволяя работодателям из крупных городов находить сотрудников на удалённой работе по всей стране и наоборот.

Сергей Пивень (Авито) представил данные о трансформации регионального рынка вторичных товаров: платформа стала основным каналом для экономики совместного использования, что особенно важно для семей с ограниченным бюджетом в малых городах.

«Авторы VK + Ozon в апреле заработали более 300 миллионов рублей. Это новая профессия – контент-предприниматель – которая доступна из любой точки страны.»

(Тигран Худавердян)

«WB Job – миллион соискателей. Мы создаём рынок труда без географических ограничений.»

(Роберт Мирзоян)

5.3 ГосТех и ИИ в публичных сервисах

Анастасия Ракова представила московский опыт внедрения генеративного ИИ в системе здравоохранения: 20 сервисов генеративного ИИ работают в медицине Москвы в промышленном масштабе. Это меняет модель регионального здравоохранения – столичные технологии через платформы тиражируются в другие субъекты.

Ораз Дурдыев и Максим Решетников обозначили стратегический вопрос: как обеспечить, чтобы государственные платформенные сервисы и частные экосистемы развивались синхронно, дополняя друг друга, а не конкурируя. Баланс между регулированием и свободой платформ – тема, которая будет определять повестку следующих лет.

«В московской медицине работает 20 сервисов генеративного ИИ в промышленном масштабе. Мы перестали считать пилоты – мы масштабируем результаты.»

(Анастасия Ракова)

«Оцифровка длинного хвоста услуг – это более 10 триллионов рублей потенциального рынка в России. Большинство этих сервисов ещё не созданы.»

(Михаил Хомич)

6. Малые территории и цифровые сервисы качества жизни

6.1 Маркетплейсы как инфраструктура малых городов

Сессия «Развитие регионов и малых территорий: цифровые возможности и качество жизни» сосредоточилась на практических изменениях, которые цифровые платформы принесли в жизнь небольших городов и посёлков. Оборот торговли через цифровые платформы составляет 18+ трлн рублей – 22–23% всего розничного оборота страны.

290 тысяч пунктов выдачи заказов по всей стране – это новая торговая инфраструктура, появившаяся за несколько лет. В малых городах ПВЗ нередко стали якорными точками районного центра, формируя вокруг себя трафик и занятость.

Игорь Зимин (Ozon) привёл данные о трансформации малого бизнеса: в 2018 году 8 из 10 предпринимателей на платформе продавали только в своей локации. Сегодня у каждого из них доступ к рынку всей страны – это принципиально меняет экономику малого производства в регионах.

«В 2018 году 8 из 10 предпринимателей на Ozon продавали только в своём регионе. Сегодня у каждого из них – вся страна. Это другая экономика.»

(Игорь Зимин)

«290 тысяч ПВЗ по всей стране – это новая физическая инфраструктура, которую создали не государство, а рынок. Быстрее, чем любое госпрограммирование.»

(Кристина Ишханова)

6.2 Авито: экономия семейного бюджета и рынок труда в регионах

Иван Гуз (Авито) представил данные об экономическом эффекте платформы для домохозяйств: российские семьи сэкономили около 350 млрд рублей на покупках через Авито, из которых 75% приходится на регионы. В 800 малых городах объём экономии составил около 70 млрд рублей.

Авито разместил 25 млн вакансий за год, более 75% из которых – из регионов. Платформа обработала более 1,2 млн сделок по промышленному оборудованию – это поддержка малого и среднего производства в регионах, получающего доступ к бывшим в употреблении активам по рыночным ценам.

«Российские семьи сэкономили на Авито около 350 миллиардов рублей. 75 процентов – это регионы. В 800 малых городах – порядка 70 миллиардов рублей.»

(Иван Гуз)

«25 миллионов вакансий за год – три четверти из регионов. Авито стал крупнейшим региональным рынком труда страны.»

(Иван Гуз)

6.3 Мурманская область: кейс разворота миграционного тренда

Губернатор Мурманской области Андрей Чибис представил кейс, вызвавший наибольшую дискуссию на сессии: в 2023 году Мурманская область впервые с 1989 года зафиксировала чистый миграционный приток – в регион приехало больше людей, чем уехало. В прошлом году число переехавших выросло ещё на 35%.

Среди факторов – зарплата выше среднероссийской на треть, развитая цифровая инфраструктура (оборот маркетплейсов в регионе – 130 млрд рублей в год), и целенаправленная политика улучшения качества жизни. Чибис подчеркнул: люди возвращаются не только за зарплатой, но и за городской средой, возможностями для детей и доступностью сервисов.

Максим Колесников обобщил: возможности малых территорий сегодня определяются не только традиционными факторами (близость к рынкам, ресурсная база), но и доступностью цифровых сервисов, которые раньше были только в мегаполисах.

«В 2023 году впервые с 1989 года к нам приехало больше людей, чем уехало. В прошлом году рост переехавших – ещё 35 процентов. Мурманск становится регионом притяжения.»

(Андрей Чибис)

«Зарплата в Мурманской области выше среднероссийской на треть. Оборот маркетплейсов – 130 миллиардов рублей в год. Цифра и деньги пришли в Арктику.»

(Андрей Чибис)

6.4 Рустам Хайбуллов: VK как экосистема для регионального бизнеса

Рустам Хайбуллов (VK) сосредоточился на роли VK в формировании регионального малого бизнеса: сообщества ВКонтакте стали основным каналом продаж для миллионов предпринимателей в небольших городах – от мастеров ручной работы до малых производств.

Интеграция с маркетплейсами и платёжными системами превратила ВКонтакте из социальной сети в полноценную торговую платформу для регионального бизнеса. Это особенно значимо там, где нет офлайн-инфраструктуры – торговых центров, рекламных возможностей, выставочных площадок.

«ВКонтакте – это не просто соцсеть для регионального бизнеса. Это витрина, касса, CRM и канал коммуникации одновременно. Малый бизнес строит на нас свою операционную деятельность.»

(Рустам Хайбуллов)

7. Культурные инвестиции как драйвер развития регионов

7.1 Эффект Бильбао и мировой опыт: культура как экономический актив

Сессия «Культурные инвестиции как драйвер развития регионов» открылась обсуждением мирового опыта трансформации территорий через культурные якоря. «Эффект Бильбао» – перезапуск промышленного города в Стране Басков через строительство музея Гугенхайма – стал хрестоматийным примером: более 600 млн евро ежегодных поступлений, 15 000 новых рабочих мест и 30 млн туристов за 20 лет от одного объекта.

Юлия Петрова, директор музея «Царскосельская янтарная комната», и Екатерина Проничева, руководящая программой вовлечения объектов культурного наследия, сформулировали общий принцип: культурный объект мирового уровня запускает необратимую трансформацию территории, которую невозможно создать никакими другими инвестициями.

«Эффект Бильбао – это 600 миллионов евро в год, 15 тысяч рабочих мест, 30 миллионов туристов за 20 лет. Один объект изменил судьбу города.»

(Юлия Петрова)

7.2 Тула и Суздаль: российские кейсы культурной капитализации

Тульская область стала одним из наиболее показательных российских примеров культурной капитализации. Посещаемость музеев выросла в 3 раза с 2020 года; по ряду показателей фиксируется «удвоение» туристических метрик за пятилетний период. Государственные и частные инвестиции в реставрацию и создание новых культурных пространств дали кратный экономический эффект.

Суздаль демонстрирует ещё один феномен: деревенский дом в историческом центре стоит от 25 млн рублей – сопоставимо с московской квартирой. Культурный статус территории напрямую капитализируется в стоимость недвижимости, что создаёт долгосрочный стимул для местных сообществ поддерживать культурную идентичность.

Фестиваль Мацуева во Владимирской области дал прирост туристического потока на 15% – и это разовое ежегодное событие. Регулярные культурные мероприятия формируют устойчивый поток посетителей, который отличается от случайного туризма более высоким средним чеком и склонностью к повторным визитам.

«В Туле посещение музеев выросло в три раза с 2020 года. Это не случайность – это результат системного создания культурного продукта.»

(Татьяна Рыбкина)

«Деревенский дом в Суздале – от 25 миллионов рублей. Сопоставимо с московской квартирой. Культурный статус конвертируется в стоимость квадратного метра.»

(Юлия Петрова)

«Фестиваль Мацуева во Владимирской области дал плюс 15 процентов туристического потока. Одно событие – измеримый экономический результат.»

(Олег Жуков)

7.3 Программа ОКН: 1000 объектов до 2030 года

Екатерина Проничева представила программу вовлечения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот. В стране насчитывается 130 000 объектов культурного наследия, из которых 15 000 находятся в неудовлетворительном состоянии. Это не только культурная проблема, но и экономическая: деградирующие ОКН снижают инвестиционную привлекательность территорий.

Программа предусматривает передачу 1000 объектов частным инвесторам до 2030 года. К настоящему моменту передано 560 объектов, до конца 2026 года планируется передать ещё 600. Платформа «Наследие Дом.РФ», запущенная с 1 июля, уже обработала решений на 15 млрд рублей.

Финансовый механизм: субсидирование кредитной ставки под проекты отеля – 6%, под другие объекты – до 9%. Николай Макаров представил кейс Каповой пещеры (Шунгонташ), включённой в список ЮНЕСКО в прошлом году – это пример того, как статус объекта мирового наследия радикально меняет инвестиционные перспективы территории.

«130 тысяч объектов культурного наследия в стране. 15 тысяч – в неудовлетворительном состоянии. Это не только история под угрозой – это 15 тысяч нереализованных инвестиционных проектов.»

(Екатерина Проничева)

«Программа «Наследие Дом.РФ» запущена с 1 июля. Уже принято решений на 15 миллиардов рублей. Инвесторы готовы работать с историческим фондом – нужны правильные условия.»

(Екатерина Проничева)

7.4 Крапивна и малые города: культура как первый шаг к туризму

Кейс Крапивны – небольшого города с населением 1500 человек в Тульской области – стал символическим для всей дискуссии о малых территориях и культуре. В городе появилось 6 музеев; через три года после начала культурного развития там возникли гостевые дома и туристический поток.

Этот кейс демонстрирует последовательность: сначала культурный контент (музеи, события, нарратив места), затем туристическая инфраструктура (размещение, питание, сервисы), и только потом – капитализация недвижимости и рост местной экономики. Попытка начать с инфраструктуры без культурного контента, как правило, не работает.

Участники сессии обсудили тиражируемость этой модели: в России тысячи малых городов с богатой историей, которая пока не превращена в экономический актив. Системная работа по выявлению и развитию таких мест – задача, требующая координации федеральных программ, региональных властей и частных инвесторов.

«Крапивна – полторы тысячи человек, шесть музеев. Через три года появились гостевые дома и туристы. Культура – это первый кирпич в фундаменте туристической экономики.»

(Татьяна Рыбкина)

8. Энергетика как условие новых промышленных проектов

8.1 Тарифный шок: +18% в 2026 году при плане +8–9%

Сессия «Предсказуемая энергетика для инвестиций» вскрыла один из наиболее острых инвестиционных рисков для промышленного развития регионов: непредсказуемость тарифов на электроэнергию. Тариф 2026 года вырос на 18% при том, что промышленные инвесторы закладывали в свои модели 8–9%.

Александр Попов (Металлоинвест) представил конкретные данные: компания тратит около 70 млрд рублей в год на энергоресурсы, при этом доля энергозатрат в себестоимости добычи выросла с 7% до 10%, а в химических переделах – с 3,5% до более чем 8%. При реализации генеральной схемы электроэнергетики до 2042 года рост тарифа составит около 56%, а к 2030 году – потенциально 63%.

Павел Сорокин определил ключевую структурную проблему: новые мощности технологического присоединения, заявленные инвесторами, загружены лишь на 7%. Это означает, что тариф оплачивает простаивающие мощности – перекрёстное субсидирование, которое ложится на плечи действующих промышленных потребителей.

«Тариф вырос на 18 процентов. Мы закладывали 8–9. Это не просто расхождение в цифрах – это удар по финансовой модели инвестпроекта.»

(Александр Попов)

«Металлоинвест тратит порядка 70 миллиардов рублей в год на энергоресурсы. Доля в себестоимости растёт. Мы не можем бесконечно перекладывать это на потребителя.»

(Александр Попов)

«Сетевые мощности новых технологических присоединений загружены на 7 процентов. Семь! Остальное давит на тариф для всех остальных потребителей.»

(Павел Сорокин)

8.2 Удодан и Дальний Восток: инвестиции под угрозой энергодефицита

Валерий Казикаев (Удоканская медь) представил кейс, ставший символом энергетического риска для крупных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке: стоимость технологического присоединения для Удоканского ГОКа выросла с 60 до 92 млрд рублей. Это изменение произошло уже после принятия инвестиционного решения – что ставит под угрозу экономику всего проекта.

Михаил Каминский обобщил ситуацию по Дальнему Востоку: за 5 лет в регион вложено 14 трлн рублей в 3000 инвестиционных проектов. Однако к 2030 году при оптимистичном сценарии дефицит энерго мощностей составит 1,5 ГВт, при реализации всех заявленных проектов – до 4 ГВт.

Тарифы на Дальнем Востоке растут в 2 раза быстрее среднероссийских, стоимость технологического присоединения достигает 80–85 млн рублей за МВт. Газификация региона составляет 28% при целевом показателе 50% – что ограничивает возможности перехода на газовую генерацию как альтернативу дорогостоящей сетевой электроэнергии.

«Стоимость технологического присоединения для нас выросла с 60 до 92 миллиардов рублей. После принятия инвестиционного решения. Это не инвестиционный климат – это инвестиционный риск.»

(Валерий Казикаев)

«Дальний Восток: 14 триллионов за пять лет, 3000 проектов. Но к 2030 году дефицит – от 1,5 до 4 гигаватт. Мы строим экономику без достаточного энергетического фундамента.»

(Михаил Каминский)

«Тарифы на Дальнем Востоке растут в два раза быстрее среднероссийских. Газификация – 28 процентов. Мы говорим об инвестиционной привлекательности, но энергетика этому противоречит.»

(Михаил Каминский)

8.3 Биржа газа и системные решения

Сергей Твердохлеб, Юрий Сердечкин и Павел Сниккарс обозначили позицию регулятора и представителей сетевого комплекса: проблема не в желании перегрузить тариф, а в системном несоответствии между декларируемыми инвестиционными планами и реальным вводом мощностей.

Биржа газа показывает объём торгов 15 млрд куб. м/год, рынок нефтепродуктов – 37 млн тонн в год. Игорь Артемьев обратил внимание на то, что развитие конкурентных рынков в энергетике – газ, нефтепродукты – позволяет снизить нагрузку на регулируемые тарифы через рыночное ценообразование в тех сегментах, где это возможно.

Участники сошлись на необходимости синхронизации инвестиционных планов в промышленности и генерирующих/сетевых мощностях через единую систему планирования – аналог той роли, которую НСПД выполняет в пространственном планировании. Отсутствие такой координации порождает дефицит на одних территориях и переизбыток на других.

«Биржа газа – 15 миллиардов кубометров в год. Рынок нефтепродуктов – 37 миллионов тонн. Конкуренция в этих сегментах работает. Нужно расширять её зону, а не сужать.»

(Игорь Артемьев)

«Проблема не в тарифе как таковом. Проблема в том, что мощности строятся без привязки к реальному спросу. Нужна единая система планирования – энергетической и промышленной.»

(Павел Сниккарс)

9. Социальная архитектура: создание точек роста территорий

9.1 Платформа «Россия – страна возможностей»: 25 млн участников

Сессия «Проекты социальной архитектуры. Создание точек роста территорий» представила концепцию регионального развития через человеческий капитал и ценностные изменения. Дарья Кислицына описала эволюцию платформы «Россия – страна возможностей»: более 25 млн участников, 60+ проектов, охватывающих образование, карьеру, предпринимательство и общественное участие.

Ключевой индикатор успеха платформы – изменение ценностных установок молодёжи: доля верящих в возможность самореализации в России выросла с 37% до 83% за несколько лет. Это фундаментальное изменение, которое определяет миграционные намерения молодых людей и их готовность связывать жизненные проекты с конкретными регионами.

Конкурс «Лидеры России» в формате социальных архитекторов привлёк 7500+ участников, предлагающих проекты трансформации территорий. Этот формат позволяет идентифицировать активных граждан, готовых к региональному предпринимательству и управленческой работе.

«Вера молодёжи в возможность самореализации в России выросла с 37 до 83 процентов. Это не социология – это изменение вектора миграционных намерений целого поколения.»

(Дарья Кислицына)

«Платформа «Россия – страна возможностей» – 25 миллионов участников, 60 с лишним проектов. Мы создали экосистему, в которой самореализация в России – это нормальный жизненный сценарий.»

(Дарья Кислицына)

9.2 Корпоративные якоря: Сибур в Тобольске и ПСБ в Ярославле

Марина Медведева (Сибур) представила кейс Тобольска как примера трансформации монопромышленного города через корпоративные социальные инвестиции. 10 лет назад 85% молодёжи хотело покинуть Тобольск; сейчас ситуация кардинально изменилась. Ключевым фактором стала не только высокая зарплата, но и создание полноценной городской среды – жилья, образовательной инфраструктуры, культурных пространств.

Рубен Бегунц (ПСБ) поделился опытом релокации значительной части бизнеса в Ярославль. Банк системно работал с 30 целевыми группами потенциальных переселенцев. Результат: готовность к переезду выросла с 11% до 16% за 2 месяца – это высокая скорость изменения поведенческих установок.

Фирдус Алиев обобщил принцип мультипликатора: одно рабочее место в крупной компании генерирует около 20 рабочих мест в смежных отраслях – малом и среднем бизнесе, услугах, строительстве. Это означает, что привлечение одного якорного инвестора способно принципиально изменить занятость и экономику малого города.

«10 лет назад 85 процентов молодёжи в Тобольске хотели уехать. Сейчас иначе. Мы создали не просто рабочие места – мы создали место, где хочется жить.»

(Марина Медведева)

«Мультипликатор крупного предприятия – одно рабочее место тянет за собой около 20 мест в смежных отраслях. Якорный инвестор меняет всю экономику малого города.»

(Фирдус Алиев)

«Мы работали с 30 целевыми группами при релокации в Ярославль. Готовность к переезду выросла с 11 до 16 процентов за два месяца. Это быстро, когда речь о смене города жизни.»

(Рубен Бегунц)

9.3 Ценности, медиа и ощущение возможности

Сергей Володенков и Евгений Минченко рассмотрели роль медиасреды и нарративов в формировании представлений о региональных возможностях. Ключевой тезис: восприятие региона как места с возможностями – это отчасти медиафеномен, который можно формировать через правильно выстроенный нарратив.

Татьяна Журавлева и Мария Костюк обсудили роль молодёжных центров, коворкингов и предпринимательских хабов в создании «среды возможностей» – физических пространств, где встречаются люди с проектами, ресурсами и намерением строить что-то в своём регионе.

Андрей Бетин подчеркнул роль региональных лидеров в формировании «образа будущего» территории: губернаторы и мэры, способные артикулировать привлекательное будущее своего региона, создают нарративный магнит для возвращающихся и новых жителей.

«Восприятие региона как места возможностей – это не только факты, это нарратив. Регионы, умеющие рассказывать о себе, привлекают людей быстрее тех, кто молчит.»

(Евгений Минченко)

«Среда возможностей создаётся не только деньгами. Она создаётся пространствами, где люди встречаются, обмениваются идеями и находят партнёров.»

(Татьяна Журавлева)

10. Игроки темы: государство, регионы, платформы, промышленность

10.1 Федеральный уровень: АСИ, Минэкономразвития, Росреестр

Агентство стратегических инициатив (АСИ) под руководством Светланы Чупшевой выступает оператором Национального рейтинга инвестклимата и методологическим центром Регионального инвестстандарта. Внедрение стандарта в 88 из 89 субъектов – результат многолетней работы по созданию базового уровня инвестиционного сервиса в каждом регионе.

Министерство экономического развития во главе с Максимом Решетниковым отвечает за интегральную политику регионального развития: от инструментов поддержки инвестпроектов до координации зон опережающего развития. Александр Новак как вице-премьер курирует энергетику – тему, которая всё сильнее определяет инвестиционный климат в промышленных регионах.

Росреестр под руководством Олега Скуфинского развивает НСПД и единую электронную картографическую основу. 102 федеральных закона за 6 лет отражают масштаб нормативной трансформации, обеспечивающей правовую базу для цифровизации пространственных данных.

- АСИ: Национальный рейтинг инвестклимата, Региональный инвестстандарт (88/89 регионов)
- Минэкономразвития: координация инвестиционной политики, ОЭЗ, ТОСЭР, мастер-планы
- Росреестр: НСПД, ЕККО (единая картографическая основа), кадастр
- Правительство: предсказуемость тарифов, генсхема электроэнергетики, газификация ДВ
- Дом.РФ: программа ОКН «Наследие», ипотечные механизмы для исторических объектов

«Инвестстандарт – это не бюрократия. Это базовый набор сервисов, без которого инвестор чувствует себя в чужой стране даже внутри России.»

(Светлана Чупшева)

10.2 Регионы-лидеры: Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Мурманская область

Регионы-лидеры 2026 года объединяет не только высокое место в рейтинге, но и системный подход к управлению инвестиционным процессом. Татарстан создал многоуровневую инфраструктуру поддержки – от промышленных парков до инвестиционного уполномоченного, действующего как «одно окно» для инвестора.

Москва концентрирует 21,4% общероссийского объёма инвестиций в основной капитал, при этом активно тиражирует свои технологические решения в регионы – от платформ ГосТех до ИИ в медицине. Санкт-Петербург за один год поднялся на 7 позиций, продемонстрировав возможность быстрого прогресса при политической воле руководства.

Мурманская область – пример разворота долгосрочного тренда: регион, десятилетиями терявший население, зафиксировал чистый миграционный приток. Это результат сочетания высоких зарплат, цифровой инфраструктуры и целенаправленной политики по улучшению качества жизни.

«Мы сделали ставку на то, чтобы инвестор в Татарстане никогда не оставался без ответа дольше одного рабочего дня. Это не лозунг – это операционный стандарт.»

(Рустам Минниханов)

10.3 Платформы и промышленность: новые архитекторы регионального развития

Крупные цифровые платформы – VK, Ozon, Авито, Wildberries – превратились в де-факто инфраструктурных операторов региональной экономики. 290 тыс. ПВЗ, 25 млн вакансий, 18+ трлн рублей торгового оборота – эти цифры сопоставимы с государственными инфраструктурными программами по охвату и экономическому значению.

Промышленные якоря – Металлоинвест, Удоканская медь, Сибур, ПСБ – определяют инвестиционный климат в своих регионах не только через прямые инвестиции, но и через цепочку мультипликаторных эффектов: занятость, налоги, городская среда, социальная инфраструктура.

Особую роль играют корпоративные программы релокации и территориального развития: Сибур в Тобольске и ПСБ в Ярославле показали, что крупный бизнес способен системно изменить демографический и ценностный климат в регионе присутствия.

- VK: 95 млн чел./день, экосистема малого бизнеса, ВКонтакте как торговая платформа
- Ozon: 290 тыс. ПВЗ, доступ к рынку всей страны для региональных продавцов
- Авито: 350 млрд руб. экономии семей, 25 млн вакансий, 1,2 млн сделок с оборудованием
- Wildberries: 1 млн соискателей на WB Job, региональная занятость
- Металлоинвест: ~70 млрд руб./год на энергоресурсы, индикатор тарифной нагрузки
- Удоканская медь: крупнейший инвестпроект ДВ, кейс роста стоимости энергоприсоединения
- Сибур/Тобольск: разворот миграционных настроений молодёжи, корпоративное городское развитие

«Мы не просто бизнес в регионе. Мы соучастники развития территории – от школ до городской среды. Иначе нет смысла строить здесь долгосрочно.»

(Марина Медведева)

11. Якорные цитаты

- 1 **Светлана Чупшева – о смысле рейтинга.** «Рейтинг – это не соревнование регионов. Это зеркало, в которое смотрит инвестор, выбирая, куда идти. Если зеркало чистое – инвестор приходит.» (Светлана Чупшева, Национальный рейтинг инвестиционного климата)
- 2 **Олег Скуфинский – о пространственных данных как экономическом инструменте.** «5000 слоёв открытых данных – это не архив, это рабочая среда для принятия решений. Мы видим, как бизнес начинает использовать НСПД для оценки инвестиционных площадок.» (Олег Скуфинский, пространственное развитие)
- 3 **Александр Попов – о тарифном шоке для промышленных инвесторов.** «Тариф вырос на 18 процентов. Мы закладывали 8–9. Металлоинвест тратит порядка 70 миллиардов рублей в год на энергоресурсы. Это удар по финансовой модели инвестпроекта.» (Александр Попов, предсказуемая энергетика)
- 4 **Андрей Чибис – о развороте миграционного тренда Мурманской области.** «В 2023 году впервые с 1989 года к нам приехало больше людей, чем уехало. В прошлом году рост переехавших – ещё 35 процентов. Мурманск становится регионом притяжения.» (Андрей Чибис, малые территории)

- 5 **Иван Гуз — об Авито как экономии для региональных семей.** «Российские семьи сэкономили на Авито около 350 миллиардов рублей. 75 процентов — это регионы. В 800 малых городах — порядка 70 миллиардов рублей.» (Иван Гуз, малые территории)
- 6 **Юлия Петрова — об эффекте Бильбао.** «Эффект Бильбао — это 600 миллионов евро в год, 15 тысяч рабочих мест, 30 миллионов туристов за 20 лет. Один объект изменил судьбу города.» (Юлия Петрова, культурные инвестиции)
- 7 **Дарья Кислицына — о ценностном переломе в молодёжной среде.** «Вера молодёжи в возможность самореализации в России выросла с 37 до 83 процентов. Это не социология — это изменение вектора миграционных намерений целого поколения.» (Дарья Кислицына, социальная архитектура)
- 8 **Валерий Казикаев — о росте стоимости энергоприсоединения на ДВ.** «Стоимость технологического присоединения для нас выросла с 60 до 92 миллиардов рублей. После принятия инвестиционного решения. Это не инвестиционный климат — это инвестиционный риск.» (Валерий Казикаев, предсказуемая энергетика)
- 9 **Игорь Зимин — о трансформации регионального бизнеса через маркетплейсы.** «В 2018 году 8 из 10 предпринимателей на Ozon продавали только в своём регионе. Сегодня у каждого из них — вся страна. Это другая экономика.» (Игорь Зимин, малые территории)
- 10 **Екатерина Проничева — о масштабе программы ОКН.** «130 тысяч объектов культурного наследия в стране. 15 тысяч — в неудовлетворительном состоянии. Это не только история под угрозой — это 15 тысяч нереализованных инвестиционных проектов.» (Екатерина Проничева, культурные инвестиции)
- 11 **Михаил Хомич — о платформах как национальной инфраструктуре.** «Оцифровка длинного хвоста услуг — это более 10 триллионов рублей потенциального рынка в России. Большинство этих сервисов ещё не созданы.» (Михаил Хомич, платформы)
- 12 **Марина Медведева — о роли корпораций в развитии территорий.** «10 лет назад 85 процентов молодёжи в Тобольске хотели уехать. Сейчас иначе. Мы создали не просто рабочие места — мы создали место, где хочется жить.» (Марина Медведева, социальная архитектура)

12. Сводная таблица ключевых метрик

Показатель	Значение	Источник / контекст
Инвестиции в основной капитал (2025)	42,6 трлн руб. (+6% к 2024)	Светлана Чупшева, Национальный рейтинг
Доля Москвы в общем объёме инвестиций	21,4% (9,13 трлн руб.)	Сергей Собянин, Национальный рейтинг
Интегральный индекс рейтинга (2026)	67,9 балла (лидеры: 83,6)	АСИ, Национальный рейтинг
Регионов, улучшивших оценки	49	Светлана Чупшева, Национальный рейтинг
Региональный инвестстандарт (охват)	88/89 субъектов	Максим Решетников, Национальный рейтинг
Срок разрешения на строительство (среднее / лидеры)	79,5 дней / 45 дней	Светлана Чупшева, Национальный рейтинг

Показатель	Значение	Источник / контекст
Подключение к электросетям (среднее / лидеры)	60 дней / 39 дней	Светлана Чупшева, Национальный рейтинг
Место России в Doing Business (к 2020)	28-е (со 120-го)	Национальный рейтинг
Аудитория НСПД	5,5 млн чел./мес. (с 180 тыс.)	Олег Скуфинский, пространственное развитие
Слои данных в НСПД	5000+	Олег Скуфинский, пространственное развитие
Рост капитализации недвижимости (6 лет)	+220 трлн руб. (701 -> 921 трлн)	Олег Скуфинский, пространственное развитие
Цель капитализации недвижимости (2027)	950 трлн руб.	Олег Скуфинский, пространственное развитие
Покрытие ЕККО (единой картографической основы)	80% (цель к 2027: 100%)	Росреестр, пространственное развитие
Объектов уточнено за 5 лет	14,5 млн	Росреестр, пространственное развитие
Границ внесено за 5 лет	461 тыс.	Росреестр, пространственное развитие
Ежедневная аудитория VK	95 млн чел. (~100 мин/день)	Владимир Кириенко, платформы
Ежемесячная аудитория RuStore	60 млн чел.	Михаил Хомич, платформы
Оборот торговли через платформы	18+ трлн руб. (22 – 23% розницы)	Кристина Ишханова, малые территории
ПВЗ (пункты выдачи заказов) по стране	290 тыс.	Малые территории
Экономия семей через Авито	~350 млрд руб./год (75% – регионы)	Иван Гуз, малые территории
Вакансий на Авито за год	25 млн (75%+ – из регионов)	Иван Гуз, малые территории
Оборот маркетплейсов в Мурманской области	130 млрд руб./год	Андрей Чибис, малые территории
Рост числа переехавших в Мурманскую обл. (пр. год)	+35%	Андрей Чибис, малые территории
Эффект Бильбао (поступления в год)	600+ млн евро/год	Юлия Петрова, культурные инвестиции
Рост посещаемости музеев Тулы (с 2020)	×3	Татьяна Рыбкина, культурные инвестиции

Показатель	Значение	Источник / контекст
Объектов культурного наследия в стране	130 000 (15 000 – в неудовл. состоянии)	Екатерина Проничева, культурные инвестиции
Программа ОКН: цель до 2030	1000 объектов; передано 560	Екатерина Проничева, культурные инвестиции
«Наследие Дом.РФ»: решений принято	15 млрд руб.	Екатерина Проничева, культурные инвестиции
Рост тарифа на электроэнергию (2026)	+18% (ожидалось 8–9%)	Александр Новак, Александр Попов, энергетика
Потенциальный рост тарифа к 2030 / к 2042	+63% / +56%	Павел Сорокин, энергетика
Загрузка новых мощностей техприсоединений	7%	Павел Сорокин, энергетика
Металлоинвест: затраты на энергоресурсы	~70 млрд руб./год	Александр Попов, энергетика
Удочан: рост стоимости техприсоединения	60 -> 92 млрд руб.	Валерий Казикаев, энергетика
Инвестиции в Дальний Восток (5 лет)	14 трлн руб. / 3000 проектов	Михаил Каминский, энергетика
Энергодефицит ДВ к 2030 (опт. / при всех проектах)	1,5 ГВт / 4 ГВт	Михаил Каминский, энергетика
Газификация Дальнего Востока	28% (цель – 50%)	Михаил Каминский, энергетика
Биржа газа (объём торгов)	15 млрд куб. м/год	Игорь Артемьев, энергетика
«Россия – страна возможностей»: участники	25+ млн, 60+ проектов	Дарья Кислицына, социальная архитектура
Вера молодёжи в самореализацию в России	37% -> 83%	Дарья Кислицына, социальная архитектура
Мультипликатор рабочих мест крупной компании	1 место -> ~20 в смежных отраслях	Фирдус Алиев, социальная архитектура

13. Источники

- Презентация результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России
День ? · forum_id=156609
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156609/>
- Проекты социальной архитектуры. Создание точек роста территорий
День ? · forum_id=156610
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156610/>
- Предсказуемая энергетика для инвестиций: что нужно действующим предприятиям и новым промышленным проектам
День ? · forum_id=156621
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156621/>

- **Пространственное развитие как инструмент капитализации страны**
День ? · forum_id=156625
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156625/>
- **Платформы: больше, чем бизнес**
День ? · forum_id=156627
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156627/>
- **Развитие регионов и малых территорий: цифровые возможности и качество жизни**
День ? · forum_id=156628
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156628/>
- **Культурные инвестиции как драйвер развития регионов**
День ? · forum_id=156657
<https://forumspb.com/programme/business-programme/156657/>

По материалам деловой программы ПМЭФ-2026. Все цифры и формулировки приведены строго по выступлениям спикеров. Подготовлено АНО «Цифровые платформы».